

УДК 821.161.1 + 82–92 + 82–43
DOI: 10.17223/19986645/47/9

Е.В. Костецкая

ПОЭТИКА БИОГРАФИЧЕСКОГО ОЧЕРКА В «ТОБОЛЬСКИХ ГУБЕРНСКИХ ВЕДОМОСТЯХ» (1850–1860-е гг.)

В статье рассматривается роль биографических очерков «Тобольских губернских ведомостей» в литературном освоении темы Сибири. Данный вид очерка воспринимается редакцией и читателями газеты как идеальный материал для иллюстрации местной жизни. Моделируя образ края, авторы биографических очерков воссоздают на страницах газеты фигуру сибирского деятеля XIX в. В литературных биографиях знаменитых земляков звучит мотив осознанного служения Сибири, формируется образ просветителя-подвижника.

Ключевые слова: литература Сибири, «Тобольские губернские ведомости», образ региона, биографический очерк, П.А. Словоцов, Н.А. Абрамов, А.И. Сулоцкий.

Середина XIX в. обычно рассматривается как переходный этап в истории литературы. В это время происходят изменения в литературе, критике, журналистике. В литературном контексте середины XIX в. периодические издания приобретают исключительное значение. В 1838 г. по предписанию правительства газеты появляются в губернских городах и становятся «духовной пищей» для образованных жителей провинции: «Губернские города стали крупными издательскими центрами и обеспечивали определенного рода литературой и периодикой свои губернии» [1. С. 36]. В 1860-х гг. происходит становление системы сибирской периодической печати. В Тобольске начинает работу местный печатный орган – газета «Тобольские губернские ведомости». Наряду с официальными материалами губернские ведомости дают сведения о культурной жизни провинции, помещают на своих страницах исторические и биографические очерки. Неофициальная часть «Губернских ведомостей» становится «центром консолидации литературных и журналистских сил Сибири» [2. С. 24], своеобразной «площадкой», «где был представлен художественный опыт провинциальных авторов, не попавших в «большую» литературу» [3. С. 112] в силу локального значения и спорного литературно-документального статуса их произведений.

В 50–60-е гг. XIX в. с появлением «Тобольских губернских ведомостей» начинается освоение местными очеркистами общерусских художественных достижений, «возникают документальные повествования с художественными элементами» [4. С. 230]. Очерковость становится доминирующим свойством литературы и журналистики. Традиционно по тематическому принципу выделяют исторические, этнографические, бытовые, статистические, биографические очерки [5. С. 199]. В публикациях «Тобольских губернских ведомостей» 1850–1860-х гг. можно обнаружить черты различных видов очерка. Газетные очерки провинциальных ведомостей отличаются от столичной публицистики, но между собой обнаруживают черты сходства. Например, некото-

рые характерные признаки очерков, отмеченные Г.А. Казариной на материале «Томских губернских ведомостей», проявляют себя и в текстах «Тобольских ведомостей»: «минимум внимания к психологическим вопросам, проблемам нравственности; отсутствие типизации; незначительное количество лирических отступлений, развернутых диалогов; слабая представленность авторской мысли (не означающая отсутствие авторской субъективности); свободная манера изложения (как в хроникальной последовательности, так и в свободной ассоциативной форме); создание полной картины описываемой действительности» [6. С. 26].

В центре внимания авторов газеты находится родной край с его природой, историей, людьми. Очерки содержат богатый этнографический материал. В реалистическом, документальном изображении местной жизни развиваются основные принципы натуральной школы. В очерках Н.А. Абрамова и А.И. Сулоцкого наиболее ярко представлено панорамное изображение сибирской действительности, когда читателю даются точные описания исторической, экономической, социальной, духовной жизни губернии.

Несмотря на доминирующий документальный характер очерков газеты «Тобольские губернские ведомости», художественное начало проявляется в них в образном осмыслении фактов, в способах актуализации авторской индивидуальности, в характере отбора художественных приемов, в поэтике документального письма. К большинству очерков газеты применимо суждение современного исследователя: «Мир, отраженный в публицистике, принципиально отличается от мира реального. Жизненные впечатления в субъективном авторском восприятии претерпевают художественную трансформацию» [7. С. 94].

Документальное отражение и художественное моделирование действительности являются характерными особенностями очеркового произведения, которые заметно проявляют себя в биографическом очерке. Данный вид очерка естественным образом вписывается в программу местной газеты. Изучение истории места и человека в нем становилось частью редакционной политики, которую можно определить словами краеведа 1920-х гг. А.А. Мансурова: «Исследование местной культуры и есть исследование деятельности местных людей, если не всецело, то в значительной степени они освещают местную культуру, сами светятся ее тонами. Они дополняют и венчают «ландшафт» края <...>. Крепко сросшиеся с краем, хотя не всегда видимо, они наиболее удачные питомцы его, бесконечно ему дорогие <...>. Они не похожи на других, их никем нельзя подменить...» [8. С. 17–18]. «Тобольские губернские ведомости» создавали биографии исторических личностей, сибирских писателей и общественных деятелей.

В биографических очерках можно найти немало материалов для описания жизни и деятельности творческих личностей в провинции. Сегодня все чаще предметом исследования становится эмоциональный мир художников и исторических личностей, который реконструируется по текстам произведений и источникам. Так, предметом исследования А.И. Разуваловой становится выявление специфики культурного самоопределения писателей-«деревенщиков» в аспекте индивидуальных и коллективных эмоций [9. С. 33]. Отдаленность от центра и замкнутость в «локальном» пространстве

развивают в творческой личности одиночество, чувство оторванности от образованного мира, самоуглубленность, самоотверженность. Эти переживания творческой личности в условиях героических испытаний становятся одним из центральных мотивов в литературе Сибири.

Публицисты-областники Н.М. Ядринцев и Г.Н. Потанин подчеркивали, что литература Сибири начинается с открытия героя – образованного патриота Сибири [10. С. 34]. В сознании сибирской интеллигенции исторически значимой личностью был Петр Андреевич Словцов, который тридцать пять лет служил в Сибири и посвятил свою жизнь «прилежному изучению» края. Таким героем изображает П.А. Словцова Н.А. Абрамов в очерке «Петр Андреевич Словцов» (1858). Словцов показан как человек, «отличенный судьбой от людей обыкновенных» [11. С. 548]. Очеркист фокусирует внимание на тех моментах биографии, которые наиболее ярко высвечивают фигуру просветителя. По мнению автора, образ Словцова зримо вырисовывается через мотив сибирской ссылки, которая, став личной трагедией, связала его с делом просвещения Сибири: «Но несчастье его добавило пользу этой отдаленной стране». Жизнь П.А. Словцова в Тобольске принесла пользу Сибири, но стала «глубокой раной для чувствительного сердца» – этот мотив настойчиво повторяется в тексте очерка: в оценке фактов биографии, в описании душевных переживаний Словцова, в цитировании выдержек из писем его друзей. Судьба героя очерка показана в связи с образом Сибири, которая традиционно воспринимается, с одной стороны, как место свободы [12. С. 125] (в том числе творческой), а с другой – как место безысходности, смерти [13. С. 27–35].

В целом сюжет очерка строится хронологически, вслед за биографией Словцова, что придает повествованию ярко выраженный документальный характер. События привязываются к датам: от изложения родословной до описания подробностей смерти читатель следит за судьбой героя. Художественный принцип достоверности, который был взят на вооружение Н.А. Абрамовым, последовательное изложение фактов как жанровая доминанта очерка, функциональное назначение газетного материала обуславливают научно-документальный стиль повествования. Приметами документальности стиля являются традиционные для творчества Н.А. Абрамова ссылки на архивные источники, цитирование научных и литературных трудов.

В качестве документальных текстов Абрамов привлекает и письма М.М. Сперанского П.А. Словцову. Читатель находит в них много примет эпохи, без которой не понять судьбы сибирского историка, переписка отражает подробности его служебной, творческой, социальной деятельности. При этом письма играют существенную роль в формировании художественной условности центрального образа, именно чужое слово дает автору очерка ту идеологическую почву, на которой основывается целостность изображенного героя: «Ваш путь особенный и провидение ведет вас совершенно по своему. С сей точки зрения вы непрестанно должны смотреть на все происшествия вашей жизни, ничего не ожидать положительного и на все быть готовым» [11. С. 549]. Опираясь на суждение М.М. Сперанского, Абрамов представляет Словцова человеком, обреченным на гонения судьбы и преодолевающим все ее трудности героическим духовным усилием. В тексте очерка варьируются

мотивы «превратностей судьбы», достижения успехов «несмотря на превратности <...> жизни».

В очерк включены личные письма П.А. Словцова к Н.А. Абрамову, которые указывают на духовную связь ученика и учителя: «...он писал в Березово к одному из любимых и уважаемых им лиц, четыре года при нем каждодневно находившемуся в Тобольске, для чтения ему книг и многого собеседования: “Н.А., желаю вам пользоваться долголетним здоровьем и благополучием. Что касается до меня, секира уже лежит при корени”» [11. С. 553]. Более того, судьба Словцова проецируется на жизнь самого автора, который так же, как его учитель, в силу обстоятельств оказался в Сибири и посвятил свою жизнь изучению ее истории.

Отбор документального материала полностью подчиняется художественной концепции очерка и высвечивает тенденциозность оценки личности Словцова. Все прямые высказывания автора о герое носят патетический характер: «...службою и учеными трудами <он> был полезен человечеству <...> умными и нравоучительными советами укрепил благородные чувства во многих, особенно в сердцах, ему преданных» [11. С. 556]; «Он был строгий и вместе с тем добрый начальник» [11. С. 552]; «Словцов был честен, смел, враг притеснений и несправедливости»; «...одушевлялся силою религии, был строг в образе жизни и чуждался всех светских удовольствий» [11. С. 553]. Опираясь на личные воспоминания, Н.А. Абрамов создает литературный портрет Словцова, полностью соответствующий заданной риторике образа: «Надо было видеть семидесятилетнего автора, сидящего сгорбившись над грудями книг и рукописей, и нередко ночью при свете огня. Надо было подивиться примерному трудолюбию и терпению» [11. С. 554]. Сравним этот портрет с описанием Словцова в очерке К.М. Голодникова (1876) «К биографии П.А. Словцова»: «Костюм П.А. обыкновенно состоял из длиннополого серого цвета сюртука, застегнутого на все пуговицы; вследствие же слабости своего старческого зрения он постоянно носил над глазами зеленый тафтяной зонтик» [14. С. 203]. Бытовые обстоятельства, столь значимые для Голодникова, практически исключены из возвышенного повествования Н.А. Абрамова.

Законами риторики обусловлен характер высказываний самого Словцова, будь то процитированные в очерке отрывки из его писем и произведений или смоделированная повествователем устная речь историка: «Ты видишь, – говорил он о себе в годах преклонных одному из уважаемых им лиц, – потухший вулкан и думаешь, что он всегда был покрыт льдом! В этом сердце перегорело много чувствований, много перекипело страстей: судьба одним разом их погасила, как мы гасим отгоревшую свечу» [11. С. 553]. Патетический и архаизированный стиль повествователя подчинен тем же риторическим законам, что и стиль сочинений и высказываний героя очерка.

Задаче формирования целостного образа Словцова подчинена композиция статьи. Н.А. Абрамов использует трехчастную структуру: рассказ о гражданской биографии Словцова – история его творческой деятельности – «частная жизнь». «В сочинениях Словцова повторилась вся жизнь его. В них видно блестящее остроумие, образцовый взгляд, смелость говорить правду», – пишет Н.А. Абрамов и подчеркивает, что восприятие этих сочинений

было далеко не однозначным: «...чтобы вполне оценить слог и выражения Петра Андреевича, их должно рассматривать и применять не к настоящему, но к тому времени, в которое он жил в молодости и под влиянием которого был воспитан и образован...» [11. С. 554]. Доказывая исключительную значимость произведений Словцова для Сибири, Абрамов объясняет особенности их стиля складом личности автора и обстоятельствами его жизни.

Документальные данные помещаются автором в особый контекст, в котором они приобретают эстетический смысл. Так, в повествование о научных трудах, «которые доставили ему неоспоримое право на почетное место в Истории русской литературы», включаются поэтические цитаты из произведений Словцова («Сибирь, тебя мне любо вспоминать!»), эмоциональные оценки П.А. Словцовым собственного творчества: «Признаюсь, у меня нет счастливого дара оживлять обыкновенные житейские хлопоты простого быта, ни выдумывать лучшую историю, как поэму» [11. С. 554].

Читатель очерка вовлекается в эстетическое переживание судьбы П.А. Словцова, для которого изучение истории Сибири было потребностью души, а «Историческое обозрение Сибири» стало трудом и финалом жизни: «...ничто не связывает меня с землею, книга о Сибири кончена...» [11. С. 554]. Таким образом, рассказывая провинциальному читателю о судьбе исторической личности, автор реализует эстетические и просветительские цели. В сознании очеркиста складывается образ читателя – благодарного потомка, увлеченного историей родного края и гордящегося прославленными земляками. Взаимодействие с читательской аудиторией проявляется в уточнении значимых фактов, на которых акцентируется внимание, и в умолчании, использованном как повествовательный прием: «Но зависть, избирающая себе жертвою отличных людей, захотела воспрепятствовать дальнейшему возвышению Словцова... Он неожиданно увидел сети, расставленные ему от мнимых приятелей» [11. С. 548]. О том, что среди этих «приятелей» был и М.М. Сперанский, может догадаться только человек, действительно близкий Словцову и знакомый с обстоятельствами его жизни в Сибири.

Как видим, художественное, фикциональное начало в очерке Н.А. Абрамова «Петр Андреевич Словцов» предопределено риторикой образа заглавного персонажа, авторской интерпретацией документального материала, мифологизацией личности сибирского историка.

Не являясь литературно-критическим органом, газета «Тобольские губернские ведомости» с первых лет существования участвовала в создании литературных биографий знаменитых земляков. В биографических очерках, опубликованных в разные годы, можно наблюдать преемственность культурной традиции. Литературные биографии создают талантливые современники: об учителе П.А. Словцове пишет благодарный ученик Н.А. Абрамов, биографию Н.А. Абрамова расскажет читателям А.И. Сулоцкий, литературные заслуги А.И. Сулоцкого отметит анонимный автор некролога в «Тобольских губернских ведомостях».

Очерк А.И. Сулоцкого о жизни и творчестве Н.А. Абрамова помещен в шести номерах «Тобольских губернских ведомостей» за 1870 г. под псевдонимом Ф. Петухов. А.И. Сулоцкий относит Н.А. Абрамова к «людям с биографией», так как его заслуги дают «некоторое право на известность, право –

быть оглашенным в печати» [15. С. 211]. В изложении биографии Н.А. Абрамова звучит мотив осознанного служения Сибири: отказавшись от учебы в Петербургской духовной академии в силу семейных обстоятельств, Н.А. Абрамов связывает свою жизнь с «родной Тобольской губернией». Заметим, что данный мотив относится к «общим местам» повествования биографических очерков «Тобольских губернских ведомостей», так как просветитель-подвижник оценивается губернской культурой как идеальный тип исторического деятеля, достойного памяти потомков.

Настоящей причиной публикации биографии Н.А. Абрамова А.И. Сулоцкий называет «особенную специальность его знаний и его сочинений» [15. С. 211]. Литературная деятельность Абрамова была связана с изучением сибирской истории. Рассказ о творчестве преобладает над повествованием о жизни, что привносит в статью жанровые черты литературного портрета. В стиле статьи сочетаются документализм и орнаментальность речи. В основе сюжета очерка лежит литературная биография, связывающая в единый текст фрагменты, напечатанные в нескольких номерах и снабженные подробными ссылками на архивные и эпистолярные материалы. Выдвижение в центр сибирской культуры фигуры историка Сибири, а не практического деятеля соответствует задаче формирования самосознания сибиряков.

«Тобольский период» жизни и творчества Н.А. Абрамова А.И. Сулоцкий мыслится как знаковый. В это время происходят два события, сыгравшие решающую роль в судьбе героя очерка. Первым знаменательным эпизодом биографии стало знакомство с П.А. Словцовым, которого Н.А. Абрамов считал своим учителем и наставником. Вторым фактом, определившим жизненный выбор писателя, стало покровительство дирекции Тобольских училищ, что способствовало развитию исследовательской деятельности Н.А. Абрамова, его сотрудничеству с известными научными обществами и столичными журналами.

В Тобольске происходит формирование гражданской позиции Абрамова, начинается его литературная деятельность. Следующие периоды жизни и творчества рассматриваются в соотношении с первым этапом. Исполнение обязанностей смотрителя Березовских, Ялutorовских, Тюменских училищ, тяготившее Абрамова, трактуется как подвижничество, при этом подвижничество, не уводящее от основного занятия историей Сибири. Литературную деятельность ослабила служба в Омске, требующая усилий в новой социальной карьере. Однако в Семипалатинске творческая работа возобновляется. А.И. Сулоцкий подчеркивает, что оживлению литературной деятельности способствует сотрудничество с «Тобольскими губернскими ведомостями». Так, на последнем этапе Тобольск вновь играет значимую роль в творческой судьбе Н.А. Абрамова.

В исторических очерках, опубликованных в губернских ведомостях, Н.А. Абрамов создает литературный образ Тобольской губернии. Описания местной жизни и истории губернских городов, станиц, укреплений, монастырей, рек, гор и т.д. привносят в образ Сибири историческое измерение, формируют мифологию края. Создавая образы исторических деятелей в биографических статьях о тобольских архиереях (Иоанн Максимович, Макарий, Нектарий), сибирских губернаторах (Чичерин, Гагарин), исторических лич-

ностях, сыгравших свою роль в сибирской истории (Ермак, Меньшиков, Долгорукий, Остерман), Н.А. Абрамов сам стал героем литературной биографии.

В биографических очерках, посвященных современной истории края, формируется этический идеал историка и краеведа как человека, который преодолевает свою провинциальность постоянным самообразованием. Так, многие достоинства личности Н.А. Абрамова А.И. Сулоцкий объясняет его любознательностью, привычкой к чтению, плодотворным общением с незаурядными людьми. Учитель Н.А. Абрамова П.А. Словоцов характеризует ученика как «толкового чтеца» старинных рукописей, нравственного человека. Сам А.И. Сулоцкий в описании бытовой стороны жизни Н.А. Абрамова отмечает, что он «был обыкновенно тих, приветлив и безобидно для других шутлив» [15. С. 236]. Гармония внутренних и внешних физических качеств героя очерка проявляется в портретной характеристике, которой завершается биография: «Николай Алексеевич был довольно высокого росту; имел, доколе был молод, русые, а под старость уже седые волосы; лицом же был бел и в молодости красив» [15. С. 236].

«Ведомости» поддерживают в сознании читателя представление о Н.А. Абрамове как заметной фигуре сибирской культуры. Не забывая своего сотрудника, в двадцатипятилетие со дня смерти публикуют биографическую заметку «Памяти Н.А. Абрамова» [16. С. 614–617], в которой подчеркивается значение Тобольска как родной земли, дающей жизненные и творческие силы.

Таким образом, на протяжении всей истории издания газеты на страницах «Тобольских губернских ведомостей» формируется определенный тип местного просветителя. Сохраняя преемственность изображения этих образов, газета мифологизирует и популяризирует личность литературного деятеля Сибири. Литературные биографии создают талантливые современники: об учителе П.А. Словоцове пишет благодарный ученик Н.А. Абрамов, биографию Н.А. Абрамова расскажет читателям А.И. Сулоцкий, литературные заслуги А.И. Сулоцкого отметит анонимный автор некролога в «Тобольских губернских ведомостях». В изложении биографий знаменитых земляков повторяется мотив осознанного служения Сибири, так как просветитель-подвижник оценивается губернской культурой как идеальный тип исторического деятеля, достойного памяти потомков. Выдвижение в центр сибирской культуры фигуры историка Сибири, а не практического деятеля соответствует задаче формирования самосознания сибиряков.

Литература

1. Бердинских В.А. Уездные историки. Русская провинциальная историография. М.: Новое лит. обозрение, 2003. 522 с.
2. Жиликова Н.В. Журналистика города Томска (XIX – начало XX века) становление и развитие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. 446 с.
3. Шевцов В.В. «Губернские ведомости» в советской и постсоветской историографии: основные направления изучения // Вестн. Перм. гос. ун-та. 2013. Вып. 3. С. 105–123.
4. Литературная история Сибири / Н.В. Серебренников, А.П. Казаркин // Сибиреведение: книга для учителя / под ред. А.П. Казаркина. Томск, 2008. С. 218–266.
5. Ким М.Н. Жанры современной журналистики. СПб.: Изд-во В.А. Михайлова, 2004. 336 с.

6. Казарина Г.А. Жанр очерка на страницах «Томских губернских ведомостей» / Г.А. Казарина // 150 лет периодической печати в Сибири: материалы регион. науч. конф., посвящ. 150-летию издания в Сибири «Губернских ведомостей», Томск, 19–20 апреля 2007 г. Томск, 2007. С. 25–30.
7. Стофляева М.И. Образные ресурсы публицистики. М.: Мысль, 1982. 176 с.
8. Мансуров А.А. Об изучении материалов о местных деятелях и уроженцах // Краеведение. 1928. Т. 5. С. 17–18.
9. Разувалова А.И. Писатели-«деревенщики». Литература и консервативная идеология 1970-х годов. М.: Новое лит. обозрение, 2015. 612 с.
10. Казаркин А.П. Литературная классика Сибири: подход и дефиниции / А.П. Казаркин // Сибирский текст в русской культуре: сб. ст. / под ред. А.П. Казаркина, Н.В. Серебренникова. Томск, 2007. Вып. 2. С. 32–43.
11. Абрамов Н.А. Петр Андреевич Словцов // Тобольские губернские ведомости. 1858. № 34. С. 547–556.
12. Жиликова Н.В. Дорожные мотивы в «Сибирской газете» // Сибирь: Литература. Критика. Журналистика: память Ю.С. Постнова. Новосибирск, 2002. С. 125–138.
13. Тона В.И. Мифологема Сибири: к вопросу о «сибирском тексте» русской литературы // Сиб. филол. журн. Барнаул; Кемерово; Новосибирск; Томск. 2002. № 1. С. 27–35.
14. Голошников К. К биографии П.А. Словцова // Словцов П.А. Письма из Сибири / сост. Ю.Л. Мандрика; под ред. С.Г. Пархимовича. Тюмень, 1999. С. 196–204.
15. Петухов Ф. [Сулоцкий А.И.]. Биография Николая Алексеевича Абрамова // Тобольские губернские ведомости. 1870. № 39. С. 196–197; № 40. С. 203–204; № 41. С. 210–211; № 42. С. 217–218; № 43. С. 223–224; № 44. С. 230–231; № 45. С. 236.
16. Памяти Н.А. Абрамова // Тобольские губернские ведомости. 1895. № 35. С. 614–617.

POETICS OF BIOGRAPHICAL ESSAYS IN *TOBOL'SKIE GUBERNSKIE VEDOMOSTI* (1850S–1860S)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2017. 47. 123–131. DOI: 10.17223/19986645/47/9

Ekaterina V. Kostetskaya, Tyumen State University (Tyumen, Russian Federation).
E-mail: katerinavb@yandex.ru

Keywords: Siberian literature; *Tobol'skie gubernskie vedomosti*; regional image; biographical essay; P.A. Slotvsov; N.A. Abramov; A.I. Sulotskiy.

The article deals with the poetics of biographical essays in *Tobol'skie gubernskie vedomosti* [Tobolsk Province Journal]. This essay type was a natural fit for the unofficial part of the journal and was considered perfect for illustrating the life of the locals by the editors, authors, and readers. The authors of biographical essays recreated the image of a Siberian worker in the 19th century.

P.A. Slotvsov, having worked in Siberia for thirty-five years and having dedicated his life to a “proper exploration” of the region, was considered a historically significant person by the Siberian intellectuals. N.A. Abramov depicts him as a heroic patriot in his essay “Pyotr Andreevich Slotvsov” (1858). Slotvsov is depicted as a person “distinguished from the ordinary people by destiny”. The artistic rule of validity adopted by Abramov, the consistent account of the facts as the dominant feature of essays, the functional purpose of the information stipulate scientific style of the narrative. Nevertheless, the documented data are put in a special context by the author, hence its artistic meaning. Poetic quotes from Slotvsov’s works and his emotional assessments of his own artwork are included in the narrative about his research. The reader is involved in aesthetic living through Slotvsov’s destiny, for whom researching the history of Siberia was the demand of his soul and whose most important creation of lifetime as well as its end was the *Istoricheskoe obozrenie Sibiri* [Historical Review of Siberia: “nothing connects me with the earth anymore, the book about Siberia is finished”].

Tobol'skie gubernskie vedomosti, not actually being an institution of literary criticism, took part in creating literary biographies of the famous fellow countrymen from the first years of existence. One can observe the succession of cultural traditions in the essays published in different years. The literary biographies are created by talented contemporaries: the grateful apprentice Abramov writes about his teacher Slotvsov; Sulotskiy’s accomplishments in literature are noted in a memoir by an anonymous author, published in *Tobol'skie gubernskie vedomosti*.

The motif of deliberate service to Siberia is present in the famous contemporaries' biographical narrative. This motif is one of the general features of biographical essay narrative as the provincial culture considers an enlightener and a devotee a perfect type of a historical personality worthy of the descendants' memory. Bringing forward a historian of Siberia rather than a practitioner matches the task of forming self-consciousness of the Siberian people.

References

1. Berdinskikh, V.A. (2003) *Uezdnye istoriki. Russkaya provintsial'naya istoriografiya* [County Historians. Russian Provincial Historiography]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
2. Zhilyakova, N.V. (2011) *Zhurnalistika goroda Tomsk (XIX – nachalo XX veka): stanovlenie i razvitie* [Journalism of Tomsk (19th – early 20th centuries): formation and development]. Tomsk: Tomsk State University.
3. Shevtsov, V.V. (2013) “Gubernskie vedomosti” v sovetskoj i postsovetskoj istoriografii: osnovnye napravleniya izucheniya [“Gubernskie vedomosti” in Soviet and post-Soviet historiography: the main areas of study]. *Vestnik Permskogo universiteta – Bulletin of Perm University*. 3. pp. 105–123.
4. Serebrennikov, N.V. & Kazarkin, A.P. (2008) *Literaturnaya istoriya Sibiri* [Literary History of Siberia]. In: Kazarkin, A.P. (ed.) *Sibirevedenie: kniga dlya uchitelya* [Siberian Studies: A Book for Teachers]. Tomsk: Tomsk State University.
5. Kim, M.N. (2004) *Zhannyi sovremennoy zhurnalistiki* [Genres of modern journalism]. St. Petersburg: Izd-vo Mikhaylova V.A.
6. Kazarina, G.A. (2007) [Genre of the essay on the pages of the “Tomskie gubernskie vedomosti”]. *150 let periodicheskoy pechati v Sibiri* [150 years of periodicals in Siberia]. Proceedings of a regional scientific conference dedicated to the 150th anniversary of the publication of “Gubernskie vedomosti” in Siberia. Tomsk. 19–20 April 2007. Tomsk: TML-Press. pp. 25–30. (In Russian).
7. Styuflyayeva, M.I. (1982) *Obraznye resursy publitsistiki* [The imagery resources of journalism]. Moscow: Mysl'.
8. Mansurov, A.A. (1928) *Ob izuchenii materialov o mestnykh deyatel'nykh i urozhentsakh* [On the study of materials on local figures and natives]. *Kraevedenie*. 5:1. pp. 17–18.
9. Razuvalova, A.I. (2015) *Pisатели-“derevenshchiki”*. *Literatura i konservativnaya ideologiya 1970-kh godov* [Village writers. Literature and conservative ideology of the 1970s]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
10. Kazarkin, A.P. (2007) *Literaturnaya klassika Sibiri: podkhod i definitsii* [Literary Classics of Siberia: Approach and Definitions]. In: Kazarkin, A.P. & Serebrennikov, N.V. (ed.) *Sibirskiy tekst v russkoy kul'ture* [The Siberian text in Russian culture]. Vol. 2. Tomsk State University.
11. Abramov, N.A. (1858) Petr Andreevich Slotvsov. *Tobol'skie gubernskie vedomosti*. 34. pp. 547–556. (In Russian).
12. Zhilyakova, N.V. (2002) *Dorozhnye motivy v “Sibirskoy gazete”* [Road motives in “Sibirskaya gazeta”]. In: Yakimova, L.P. (ed.) *Sibir'. Literatura. Kritika. Zhurnalistika: pamyati Yu.S. Postnova* [Siberia. Literature. Criticism. Journalism: in memory of Yu.S. Postnov]. Novosibirsk: SB RAS.
13. Tyupa, V.I. (2002) *Mifologema Sibiri: k voprosu o “sibirskom tekste” russkoy literatury* [The mythologeme of Siberia: on Siberian text in Russian literature]. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal – Siberian Journal of Philology*. 1. pp. 27–35.
14. Golodnikov, K.K. (1999) *K biografii P.A. Slotvsosa* [To the biography of P.A. Slotvsov]. In: Slotvsov, P.A. *Pis'ma iz Sibiri* [Letters from Siberia] Tyumen: Izd-vo Yu. Mandriki.
15. Petukhov, F. [Sulotskiy, A.I.] (1870) *Biografiya Nikolaya Alekseevicha Abramova* [Biography of Nikolai Alekseevich Abramov]. *Tobol'skie gubernskie vedomosti*. 39. pp. 196–197; 40. pp. 203–204; 41. pp. 210–211; 42. pp. 217–218; 43. pp. 223–224; 44. pp. 230–231; 45. pp. 236.
16. *Tobol'skie gubernskie vedomosti*. (1895) *Pamyati N.A. Abramova* [In memory of N.A. Abramov]. *Tobol'skie gubernskie vedomosti*. 35. pp. 614–617.